

УДК 346.91-056.4(476)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗВЕЩЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Н.А. БЕСЕЦКАЯ

(Полоцкий государственный университет)

Рассматривается процедура извещения иностранных лиц в хозяйственном процессе Республики Беларусь. На основе теоретического и сравнительно-правового анализа исследуются наиболее проблемные вопросы. Обращается внимание на особенности нормативного закрепления правил извещения иностранных лиц в отечественном и зарубежном законодательстве. Анализируются условия действия Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 года и практика ее применения. Проводится сопоставление положений Конвенции на предмет соответствия им норм Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь. Поднимается вопрос о необходимости совершенствования института судебного извещения иностранных лиц в хозяйственном и гражданском процессуальном законодательстве.

Введение. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного разбирательства либо отдельного процессуального действия – одна из наиболее важных процессуальных гарантий, которая обеспечивает право иностранного лица на справедливое судебное разбирательство. Нарушение судом данной гарантии может повлечь серьезные правовые последствия, так как не извещение или ненадлежащее извещение лиц, участвующих в деле, является: во-первых, безусловным основанием для отмены судебного акта; во-вторых, основанием для отказа в признании и приведении в исполнение судебного акта на территории иностранного государства; в-третьих, фактором, влияющим на продолжительность срока рассмотрения дела.

В целом процедура извещения иностранных лиц, находящихся или проживающих за рубежом, в литературе (в основном в российской) получила достаточное освещение. Исследованием данного вопроса занимались такие авторы, как: И.В. Дробязкина, Ж.В. Жолондзь, Е.А. Зуев, А.А. Кольцов, В.В. Кочергин, С.А. Курочкин, Е.Б. Леонович, А.В. Лесин, Т.В. Лукашенко, Л.А. Лунц, Н.И. Марышева, В.А. Мусин, Т.Н. Нешатаева, Е.В. Поляковская, В.Г. Тихиня и др. В то же время ряд проблемных моментов остается не раскрытым. В отечественной литературе ни по международному частному праву, ни по международному гражданскому процессу, ни по гражданскому и хозяйственному процессу вопросам надлежащего извещения иностранных лиц непосредственно внимание не уделялось.

Цель настоящей статьи – исследование наиболее проблемных моментов извещения иностранных лиц в хозяйственном процессе и выработка на этой основе практических рекомендаций по устранению существующих пробелов в законодательстве Республики Беларусь.

Основная часть. Прежде всего следует отметить, что в зарубежной и отечественной науке господствующей является точка зрения на вручение как на акт государственной воли [1, с. 287; 2, с. 542 – 543; 3, с. 879]. Вручение рассматривается не как просто сообщение о судебных документах адресату, а как засвидетельствованная передача, т.е. формальное вручение. Такое понимание вытекает из принципа международного права о неправомерности государств на совершение актов верховенства на чужих территориях, за исключением не носящих принудительного характера, а следовательно, не имеющих никаких последствий в чужом государстве. Английская доктрина исходит из того, что задача вручения – обеспечение судебных расходов и действительное уведомление – вполне выполнима частными лицами, значит, нет никаких общих правил международного права [1, с. 285 – 287]. Немецкая доктрина основывается на убеждении о возможности ограничения обязанности ответчика явиться в суд. Вручение же судебных документов за границей привязывается к правовой помощи. Так проявляется концепция о германском суверенитете. Однако, по мнению немецкого ученого Х. Шака: «Защита путем отказа в признании иностранных судебных решений слаба, поскольку она распространяется только на территорию данного государства» [1, с. 288]. Поэтому он предлагает через международные договоры добиваться отказа государств от национальных фиктивных способов вручения (например, в Германии возможно вручение посредством передачи почтой или публичного оповещения) и использования вместо этого исключительно международной помощи как единственного средства обеспечения справедливого судебного процесса и права на судебное слушание [1, с. 288 – 289].

При разработке новой редакции Хозяйственного процессуального кодекса (ХПК) Республики Беларусь законодатель попытался усовершенствовать институт извещения участвующих в деле лиц о времени и месте рассмотрения дела или совершения иных процессуальных действий. Однако, на наш взгляд, установленные в ХПК Республики Беларусь правила не в полной мере гарантируют сторонам

право на справедливое судебное разбирательство, как его рассматривает международное гражданское процессуальное право. Глава 13 ХПК Республики Беларусь не устанавливает особенностей порядка извещения иностранных участников хозяйственного процесса. Однако, как вытекает из части 1 статьи 241, такие особенности могут быть установлены в главе 27 ХПК Республики Беларусь или в международном договоре. В частности, об извещении иностранных лиц о судебном разбирательстве упоминается в части 3 статьи 241 ХПК Республики Беларусь. Следовательно, судья, перед которым стоит задача рассмотреть дело с участием иностранного лица, сталкивается с необходимостью анализа правил судопроизводства, с одной стороны, с точки зрения особенностей правового регулирования рассмотрения данных дел национальным законодательством, а с другой – применения положений международных договоров. Здесь следует отметить, что в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК), в отличие от ХПК Республики Беларусь, подобные нормы вообще отсутствуют.

Процедура извещения иностранных лиц регламентируется как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Международные договоры, устанавливающие процедуру направления судебных поручений, условно можно разделить на 3 группы:

- 1) международные договоры универсального характера;
- 2) международные договоры регионального характера;
- 3) двусторонние международные договоры о правовой помощи по гражданским и торговым делам.

Среди договоров универсального характера наиболее полно извещение иностранных лиц урегулировано в Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 года (Конвенция 1965 года) [4]. Установив более детально процедуру вручения документов за границей, тем не менее, указанная Конвенция на практике вызвала немало сложностей, что потребовало от Постоянного Бюро Гаагской конференции по международному частному праву (далее – Бюро) в целях совершенствования ее практической реализации вести значительную аналитическую работу, и выработки соответствующих рекомендаций.

По нашему мнению, действующие нормы ХПК Республики Беларусь не в полной мере согласуются с положениями Конвенции и международной практикой ее применения и требуют совершенствования.

Конвенция 1965 года касается исключительно передачи документов от государства к государству. В ней не содержатся правила, касающиеся фактического вручения процессуальных документов (за исключением почтовых и дипломатических каналов). Конвенция применяется в тех случаях, когда выполняются следующие требования:

- 1) документ подлежит передаче из одного государства-участника Конвенции в другое государство-участник для вручения в последнем;
- 2) известен адрес лица, которому должны вручаться документы;
- 3) подлежащий вручению документ является судебным или внесудебным;
- 4) подлежащий вручению документ относится к гражданскому и (или) торговому делу.

Рассмотрим их с точки зрения соответствия ХПК Республики Беларусь положениям Конвенции 1965 года.

Толкование первого требования лежит в контексте ответа на вопрос, обладает ли Конвенция обязательным характером. Анализ позиций государств по этому поводу, проведенный Бюро, показал, что мнения государств разделились. Часть государств выступили в пользу обязательного характера Конвенции (например, Швейцария; соответствующие заявления делала Великобритания, Франция, Япония), однако абсолютное большинство государств исходят из ее необязательного характера. Еще в ходе переговоров о заключении данной Конвенции был сформулирован общий подход, что она применяется, когда в соответствии с законодательством запрашивающего государства необходимо направить документ за границу для вручения [5]. Однако нельзя при этом утверждать, что государства-участники Конвенции 1965 года получили дискреционные полномочия по определению случаев, когда документы следует вручать за границей. Конвенция только лишь устанавливает границы таких полномочий. Данный подход стал преобладающим вследствие того, что законодательство многих государств-участников Конвенции 1965 года содержат положения, допускающие так называемые фиктивные способы вручения судебных и внесудебных документов иностранным лицам на своей территории, которые не были затронуты Конвенцией, так как формально вручение в таких случаях происходит внутри государства. Следует отметить, что подобные фиктивные способы вручения были введены и в гражданское процессуальное законодательство некоторых стран ближнего зарубежья, что значительно облегчило работу суда. Однако представляется, что введение подобных правил является регрессивной тенденцией, так как практика применения Конвенции о вручении 1965 года показывает эволюцию позиций государств в пользу отказа от их использования (в частности, в 2005 году соответствующие изменения были внесены в Гражданский процессуальный кодекс Франции). Гораздо более эффективной с точки зрения гарантии права на судебную защиту, на наш взгляд, будет выработка общего подхода государств относительно вручения документа при неизвестности адреса иностранных лиц, в частности, не простой отказ от вручения документа, а оказание помощи в установлении такого адреса. В настоящее время, как правило, такие положения содержатся в большинстве двусторонних договоров о правовой помощи.

Практика применения Конвенции 1965 года, отмеченная еще Специальной комиссией Бюро 1977 года, показала довольно либеральный подход государств-участников в случаях, когда адрес, указанный в запросе о вручении документов, является неточным, неполным, фиктивным или в случаях смены адреса. Это объясняет то, что предложение эксперта из Великобритании, согласно которому запрос должен сопровождаться дополнительным заявлением с указанием лица, к которому Центральный орган при возникновении каких-либо затруднений может обратиться за получением дополнительной информации, касающейся адреса получателя документа, на практическом уровне было поддержано Специальной комиссией [5].

В соответствии со статьей 17 Конвенции 1965 года внесудебные документы подлежат вручению в порядке и на условиях, предусмотренных Конвенцией, однако статьи 15 и 16, устанавливающие средства защиты ответчика, применяются только к судебным документам. Согласно практическому руководству, подготовленному Бюро, квалификация документа как судебного, так и внесудебного зависит от законодательства запрашивающего государства [5]. Действительно, именно оно определяет полномочия органов и судебных должностных лиц по принятию соответствующего документа. Согласно статье 17 Конвенции 1965 года внесудебные документы подлежат вручению по установленным в ней правилам только, если они исходят от органов и судебных должностных лиц [4]. Однако практика применения Конвенции выявила значительные расхождения в законодательстве государств как в классификации документов, так и в понимании того, кто относится к «судебным должностным лицам». Например, по швейцарскому законодательству нотариус при определенных условиях приравнивается к судебному должностному лицу [6, с. 24]. Подводя итоги анкетирования, Специальная комиссия Бюро 2009 года отметила, что большинству государств различие между судебными и внесудебными документами известно, хотя в законодательстве значительного количества государств оно по-прежнему отсутствует (например, Канада, Китай, Чехия, Израиль, Латвия, Мексика, Словакия, Швейцария, Швеция, США и др.) [6, с. 22 – 23].

Отечественное хозяйственное и гражданское процессуальное законодательство, по нашему мнению, не проводит четкую грань между судебными и внесудебными документами в целях применения Конвенции 1965 года. Однако в анкете Беларуси, представленной Бюро в 2003 году, указывается, что такое различие в нашем законодательстве имеется [7]. В этой связи обратимся к положениям действующего ГПК и ХПК Республики Беларусь. Представляется, что избранная в ГПК Республики Беларусь классификация документов на судебные и процессуальные не согласуется с требованиями Конвенции. Согласно рекомендациям Бюро из контекста Конвенции 1965 года вытекает, что судебные документы – это «инструменты, касающиеся юрисдикции по спорам между сторонами или юрисдикции не по спорам между сторонами, или исполнительные документы» (например, приказы о вызове в суд, возражения ответчика, решения суда, повестки и т.п.). Внесудебные документы отличаются от них тем, что они не связаны непосредственно с процессом, а исходят исключительно от частных лиц, не требуя участия ни суда, ни судебного должностного лица (например, уведомления о расторжении договора, требования о платеже, протесты по векселям и т.п.) [5]. Следует отметить, что в ХПК Республики Беларусь термин «судебные документы» не раскрывается. Однако исходя из контекста части 2 статьи 20 можно сделать вывод, что к ним относятся любые документы (или их копии), которые хозяйственный суд обязан направлять или вручать лицам, участвующим в деле. Из подобной расширительной трактовки исходит и Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь [8].

В отличие от ХПК Республики Беларусь, в Арбитражном процессуальном кодексе (АПК) Российской Федерации обязанность направить копию искового заявления ответчику до подачи его в арбитражный суд возложена на истца. Возникает вопрос, должна ли в таком случае применяться Конвенция 1965 года? Интересным является тот факт, что в большинстве работ, посвященных арбитражному процессу и международному частному праву, эта проблема не поднимается. Исключение составляют диссертационная работа А.В. Лесина «Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации (в контексте международного публичного права)» [9] и статья А.Е. Зуева «Проблемы применения Гаагской конвенции 1965 года «О вручении судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам» [10]. Так, А.В. Лесин отмечает, что положения АПК Российской Федерации ставят истца в двойственную ситуацию: когда, с одной стороны, он обязан уведомлять ответчика – иностранного лица, а с другой – для этого нет законных возможностей. По его мнению, проблема заключается в том, что данная ситуация выходит фактически и формально за рамки института правовой помощи, так как такое уведомление исходит от истца, т.е. от частного лица [9, с. 111].

Следует отметить, что на практике арбитражные суды в качестве надлежащего доказательства вручения копий искового заявления и приложений к нему рассматривают почтовые квитанции о направлении международного заказного письма с уведомлением о вручении. А.Е. Зуев считает, что вследствие отсутствия в АПК Российской Федерации легального определения судебных и внесудебных документов решение по этому вопросу необходимо принимать суду для целей применения Конвенции 1965 года, и если он квалифицирует их как судебные, то в таком случае направление указанных документов ответчику должно проходить по правилам Конвенции [10]. Частноправовой характер вручения копии искового

заявления истцом делает его не обязательным для иностранного лица, который может уклониться от ее принятия, и вряд ли такое действие можно назвать злоупотреблением своим правом. Более того, истец вообще может быть лишен возможности совершить такое вручение по объективным причинам. В частности, при присоединении к Конвенции 1965 года Великобритания сделала заявление о том, что все запросы, направляемые по официальным каналам, будут приниматься только от официальных судебных, консульских и дипломатических представителей [11]. Хотя позднее Великобритания уточнила свою позицию и неоднократно затем подтверждала, что сделанное ею во время ратификации заявление никоим образом не препятствует любому участвующему в судопроизводстве лицу (в том числе его адвокату) в другом государстве-участнике вручать документы на своей территории напрямую с помощью солиситора резидентам Англии и Уэльса [5]. Это разъяснение не учитывает в своей статье А.Е. Зуев [10]. Однако это несколько не облегчает положение истца. Тем не менее А.В. Лесин [9, с. 115] и А.Е. Зуев в своих предложениях [10] упускают то, что согласно общей практике применения Конвенции 1965 года и рекомендациям Бюро отнесение документа к судебному не зависит от уровня инстанции [5]. Следовательно, и апелляционную, и кассационную жалобу, и тому подобные документы следует относить к судебным документам со всеми вытекающими последствиями. Данное замечание важно не только с теоретической, но и с практической стороны, так как и в белорусском, и в российском законодательстве обязанность направления другим лицам, участвующим в деле, копий указанных жалоб и прилагаемых к ним документов возлагается на их подателя.

Используемые в Конвенции 1965 года термины «гражданские или торговые дела» в ней самой не определены. Эксперты как при разработке Конвенции, так и в ходе ее применения столкнулись с тем, что толкование данных терминов может варьироваться от одной правовой системы к другой. Следует помнить о различиях в понимании гражданских и торговых дел в разных государствах. В частности, споры, вытекающие из публично-правовых отношений, отнесенные к категории «хозяйственных (экономических) споров», согласно ХПК Республики Беларусь в некоторых государствах не рассматриваются как таковые (например, в странах общего права все дела, которые не являются уголовными, считаются гражданскими или торговыми, а в странах континентального права к таковым не относятся дела, вытекающие из налогового и административного права). Опираясь на мнение большинства государств-участников Конвенции Специальная комиссия Бюро 1977 года отметила, что, как и понятие «гражданские и торговые дела», понятие «судебные и внесудебные документы» следует толковать широко. Такое толкование должно осуществляться автономно, т.е. независимо от законодательства запрашиваемого или запрашивающего государства, а также значения данных терминов, используемых в других документах, без учета предмета и цели таких иных документов [12, с. 5].

Анализ материалов Специальных комиссий Бюро показывает, что либеральная тенденция применения указанных терминов, начавшаяся с 1989 года [13, с. 27], упрочилась. Историческая эволюция показывает, что в «серой зоне» между частным и публичным правом возможно расширительное толкование данных терминов. В частности, большинство государств соглашались, что такие дела, как дела о банкротстве (экономической несостоятельности), страховании и трудовом найме, защите прав потребителей, могут охватываться данным понятием. Мнение государств разделилось относительно того, включаются ли в данную область социальное обеспечение, законодательство об антимонопольной политике и недобросовестной конкуренции, о регулировании и надзоре над финансовыми рынками и фондовыми биржами [6, с. 19 – 21]. Широко поддерживается государствами то, что Конвенцией 1965 года не регулируется вручение документов по уголовным и административным делам (в частности, налогообложение) [14, с. 10 – 11; 15, с. 10]. Тем не менее Специальная комиссия Бюро 2009 года рекомендовала государствам сосредотачиваться на природе основания иска и иметь в виду, что Конвенция 1965 года явно не исключает никакого специфического предмета из контекста «гражданских или коммерческих дел» [16, с. 5]. Если же запрашиваемое государство отказывается вручить документы по отдельным категориям дел по мотиву не подпадания их под действие Конвенции о вручении 1965 года, у запрашивающего государства остается один выход – использовать дипломатические каналы. Этот факт необходимо учитывать хозяйственным судам при направлении документов для вручения за границей.

Таким образом, существует необходимость приведения действующих норм ХПК Республики Беларусь об извещении иностранных лиц в соответствие с положениями международных договоров и практикой их применения, в связи с чем предлагается дополнить:

- во-первых, статью 140 ХПК Республики Беларусь частью 6 следующего содержания: «Иностранные лица извещаются хозяйственным судом по правилам, установленным в настоящей главе, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или международным договором Республики Беларусь»;

- во-вторых, статью 241 ХПК Республики Беларусь частью 5 следующего содержания: «В случаях, когда настоящим Кодексом на лицо, участвующее в деле, или иное лицо возлагается обязанность по направлению соответствующих документов (их копий) лицам, которые проживают или находятся вне пределов Республики Беларусь, они направляются хозяйственным судом в порядке, предусмотренном меж-

дународным договором Республики Беларусь. Указанные лица представляют в хозяйственный суд полный комплект документов для направления их за границу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: учеб. / Х. Шак. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.
2. Международное частное право: учеб. для вузов / под ред. Н.И. Марышевой. – М.: Юрист, 2004. – 604 с.
3. Лунц, Л.А. Международный гражданский процесс / Л.А. Лунц, Н.И. Марышева // Курс Международного частного права: в 3-х т. / Л.А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – Т. 3. – С. 763 – 978.
4. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам, 15 нояб. 1965 г.: [официальный перевод на русский язык] // InfoPravo-Законодательство СССР и России [Электронный ресурс]. – 2006 – 2009. – Режим доступа: <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch04/akt16889.shtml>. – Дата доступа: 27.02.2009.
5. Практическое руководство по применению Гаагской Конвенции от 15 ноября 1965 года о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам / Постоянное бюро Гаагской конф. по междунар. частному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minjust.aaanet.ru/Priloshenie3.htm>. – Дата доступа: 03.02.2009.
6. Synopsis of responses to the Questionnaire of July 2008 relating to the Hague Convention of 15 November 1965 on the service abroad of judicial and extrajudicial documents in civil or commercial matters (Service convention) [Electronic resource]. – Mode of access: http://hcch.e-vision.nl/index_en.php?act=publications.details&pid=4699&dtid=33. – Date of access: 11.03.2009.
7. Answers of the Republic of Belarus to the Questionnaire on the practical operation of the Convention on Service Abroad of Judicial and Extrajudicial Documents in Civil and Commercial Matters signed in Hague on 15 November 1965 [Electronic resource]. – Mode of access: http://hcch.e-vision.nl/upload/wop/lse_by.pdf. – Date of access: 18.02.2009.
8. Информация о международных соглашениях (Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам): Письмо Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2002 г., № 03-25/525 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
9. Лесин, А.В. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации: в контексте международного публичного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.В. Лесин. – Тюмень, 2003. – 202 л.
10. Зуев, А.Е. Проблемы применения Гаагской конвенции 1965 года «О вручении судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам» / А.Е. Зуев // Кадис – правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/dayjust.phtml?id=36360>. – Дата доступа: 10.01.2009.
11. Details: [the declarations made by the United Kingdom on 17 November 1967 in relation to Article 10(c) of the Convention] // HCCH – the Hague Conference on Private International Law [Electronic resource]. – HCCH, 1951 – 2009. – Mode of access: http://www.hcch.net/index_en.php?act=status.comment&csid=427&disp=resdn. – Date of access: 18.02.2009.
12. Report on the work of the Special Commission on the operation of the Convention of 15 November 1965 on the service abroad of judicial and extrajudicial documents in civil and commercial matters (December 1977) [Electronic resource]. – Mode of access: http://hcch.e-vision.nl/index_en.php?act=publications.details&pid=2280&dtid=2. – Date of access: 11.03.2009.
13. Report on the work of the Special Commission of April 1989 on the operation of the Hague Conventions of 15 November 1965 on the Service Abroad of Judicial and Extrajudicial Documents in Civil or Commercial Matters and of 18 March 1970 on the Taking of Evidence Abroad in Civil or Commercial Matters [Electronic resource]. – Mode of access: http://hcch.e-vision.nl/index_en.php?act=publications.details&pid=2281&dtid=2. – Date of access: 03.02.2009.
14. Synopsis of the replies to the Questionnaire accompanying the provisional version of the new practical handbook on the operation of the Service Convention (Prel. Doc. No 2) [Electronic resource]. – Mode of access: http://hcch.e-vision.nl/index_en.php?act=publications.details&pid=3022&dtid=33. – Date of access: 11.03.2009.
15. Summary of responses to the Questionnaire of July 2008 relating to the Service Convention, with analytical comments (Summary and analysis document) [Electronic resource]. – Mode of access: http://hcch.e-vision.nl/index_en.php?act=publications.details&pid=4698&dtid=33. – Date of access: 04.02.2009.
16. Conclusions and Recommendations of the Special Commission on the practical operation of the Hague Apostille, Service, Taking of evidence and Access to Justice Conventions (2 to 12 February 2009) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.hcch.net/index_en.php?act=publications.details&pid=2765&dtid=28. – Date of access: 18.02.2009.

Поступила 06.04.2009